

УДК 130.2**Интерпретация сюжетных связей в романе М. Шолохова
«Поднятая целина»: аспекты отражения норм и ценностей
советского общества с помощью жанра соцреализма****Зайцева Светлана Александровна**

Кандидат философских наук, доцент,
Московская высшая школа социальных и экономических наук,
125009, Российская Федерация, Москва, Газетный переулок, 3/5–1;
e-mail: sveta_gallery@mail.ru

Аннотация

Внимание направлено на выявление сюжетных связей в текстах первой второй книги Романа, а также смыслов, где сквозь повествование о коллективизации двадцатых годов считаются значимые события, произошедшие в период правления Никиты Сергеевича Хрущева и даны проекты будущего. Уникальность авторского метода в том, что Шолохов, на фоне генеральной линии о коллективизации, представил сюжеты, связанные с различным спектром жизни людей, смыслы которых не менее значимы, чем смыслы генеральной линии. Ценности, нормы и стандарты новой жизни переплетаются с ценностями, нормами и стандартами прошлого, личными ценностями, нормами и стандартами. М.Шолохов в своем произведении в художественной форме представил структуру советского общества. Посредством художественного языка, соблюдая принципы социалистического реализма, автор «эстетизирует» политику, ее смыслы представляет через различные языки всех персонажей. Это становится особенно ценным при определении понимания ее значимости в различных слоях общества и контекстах их жизни. Тем самым, отвечая требованиям структуры, Шолохов представляет ее как систему, вводит в нее собственные правила, отражая многоаспектность ее понимания и функционирования в ней через образы персонажей Романа, представляя ее в динамике.

Для цитирования в научных исследованиях

Зайцева С.А. Интерпретация сюжетных связей в романе М. Шолохова «Поднятая целина»: аспекты отражения норм и ценностей советского общества с помощью жанра соцреализма // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 3А. С. 7-16.

Ключевые слова

Структура, система, ценности, нормы, элементы системы, здравый смысл, контекст, образ, сюжет.

Введение

Роман «Поднятая целина» недостаточно изучен с точки зрения его значимости для современного контекста. Сам Шолохов указал: «Я писал «Поднятую целину» по горячим следам событий, в 1930 году, когда еще были свежи воспоминания о событиях, происходивших в деревне и коренным образом перевернувших ее: ликвидация кулачества как класса, сплошная коллективизация, массовое движение крестьянства в колхозы» [Шолохов, www]. Этот комментарий относится к первой книге романа, которая была опубликована в журнале «Новый мир» № 1-9 за 1932 год. В том же году книга была опубликована двумя тиражами в издательстве «Федерация», в 1933 году – переиздана «Роман-газетой» (№ 3 и 4-5) и Государственным издательством художественной литературы.

Вторая книга романа была опубликована только в 1959 году, хотя Михаил Шолохов ее закончил еще до начала Великой Отечественной войны. Рукопись была утрачена во время бомбежки станицы Вешенская в 1942 году [Лукин, 1962, 202-203]. Писатель вернулся к работе над вторым вариантом рукописи только в начале пятидесятых годов.

Внимание будет направлено на выявление связей в текстах первой второй книги, а также смыслов, где сквозь повествование о коллективизации двадцатых годов считаются значимые события, произошедшие в период правления Никиты Сергеевича Хрущева.

Основная часть

Ж.Ф. Лиотар, пытаясь выявить указание на невидимые порядки, сформулировал подход писателя и художника постмодерна: «Писатель и художник постмодерна находится в позиции философа: текст, который он пишет, произведение искусства, которое он создает, в принципе не управляются никакими предустановленными правилами, и соответственно не могут быть судимыми в соответствии с общепринятыми критериями и категориями. Само произведение искусства есть средство отыскания таких критериев и категорий. Художник и писатель, таким образом, работают без правил, чтобы сформулировать правила того, что следовало бы делать» [Lyotard, 1983, 340].

Уникальность авторского метода в том, что Шолохов, на фоне генеральной линии о коллективизации, представил сюжеты, связанные с различным спектром жизни людей, смыслы которых не менее значимы, чем смыслы генеральной линии. Ценности, нормы и стандарты новой жизни переплетаются с ценностями, нормами и стандартами прошлого, личными ценностями, нормами и стандартами.

Вероятно, уже в конце пятидесятых годов для Михаила Шолохова в непосредственном практическом опыте повседневной жизни было очевидно, что сложившаяся система соответствует здравому смыслу частично. Здравый же смысл конкретно ситуативен. И исходя из складывающейся ситуации в обществе менялись и формы поведения для решения житейских проблем. Общепризнанные, общепринятые установки, нормы, правила, стандарты, стереотипы, ценности порой свидетельствовали о расхождении с декларируемыми и поддерживаемыми властью установками, нормами, правилами, стандартами. При этом стала очевидна разница между стереотипами и ценностями поведения различных страт советского общества. В романе представлены сюжеты, объединяющие первую и вторую книгу романа, где представлены размышления на эту тему через образы героев.

Писатель проявил беспокойство, что власть отходит от вызовов общества как в двадцатых годах, так и пятидесятых, строит свою работу без учета мнений общества, назревших проблем.

В первой книге во второй главе романа секретарь райкома направляет Семена Давыдова – коммуниста, двадцатитысячника с целью «сплошной коллективизации» в хутор Гремячий Лог: «Упор – на стопроцентную коллективизацию. Там есть карликовая артель, но мы должны создать колхозы-гиганты». В финале монолога секретарь райкома еще более жестко ставит цель: «Так вот, гони вверх до ста процент коллективизации. По проценту и будем расценивать твою работу. Создадим гигант-колхоз из восемнадцати сельсоветов. Каково? Сельскохозяйственный Краснопутиловский, – и улыбнулся самому понравившемуся сравнению» [Шолохов, 1988, 10]. Однако было очевидно самому секретарю, что часть общества не готова к принятию решения – кулак выполнивший задание по хлебозаготовке, кулак не выполняющий задание по хлебозаготовке, «средняки», наблюдавшие за ситуацией. Секретарь конкретизирует цель – вовлечь в процесс коллективизации именно середняков. Бедняки же, на которых рассчитывали большевики, тоже не спешили в колхоз. Этот мотив передан через высказывания председателя сельсовета и участника Гражданской войны Андрея Разметнова, секретаря партийной ячейки и коммуниста Макара Нагульнова и Семена Давыдова. Результаты же коллективизации представил белогвардейский офицер и враг советской власти Александр Половцев в разговоре с казаком Яковом Лукичем Островным со ссылкой на соответствующие тексты. Есть ссылка и на конкретный текст – «Манифест коммунистической партии» К.Маркса и Ф.Энгельса: «Читал я и Карла Маркса, и знаменитый Манифест коммунистической партии. Знаешь, какой конец колхозному делу? <...> Крепостным возле земли будешь» [Шолохов, 1988, 21]. Один из главных рычагов удержания граждан на территории проживания стало совместное постановление ЦИК и Совнаркома СССР от 27 декабря 1932 года «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов». Крестьянам же в СССР не выдавали паспорта. То есть они были прикреплены к месту жительства, покинуть которое официально было сложно.

Официально вопрос паспортизации был решен только в 1974 году, когда было принято 28 августа постановление Совета министров СССР, где указано, что документы выдать «гражданам СССР, которым ранее паспорта не выдавались», и должны выдать «в срок с 1 января 1976 г. по 31 декабря 1981 г.».

Примечательно то, что М. Шолохов через диалог секретаря райкома и Семена Давыдова Михаил представил крестьянство не как класс, а как страты. В научной и практической деятельности в СССР сохранялся классовый подход, который был явно недостаточен и в целом исчерпал свой эвристический потенциал и практическую ценность. Это подтверждает и тот факт, что крестьян пытались уравнивать имущественно (раскулачивание, ссылки раскулаченных и несогласных с властью), удержать в колхозах лишением их права на передвижение, на индивидуальную деятельность, принуждением к коллективным действиям. Не случайно секретарь райкома означает будущий колхоз как промышленное предприятие – «Сельскохозяйственный Краснопутиловский». Предполагалось, что крестьяне станут близки классу рабочих. Попытка выстроить систему управления крестьянским хозяйством по принципам промышленного производства оказалась неудачной.

Отождествление крестьянства с классом рабочих, да и вообще подход к пониманию крестьян как класса спорен. Здравый смысл диктовал агитируемым в колхоз казакам соглашаться на вступление в него, но они продолжали «хищнически» резать домашний скот.

Обратимся к диалогу Нагульнова и Давыдова. Давыдов, рассуждая о несознательности крестьян, возмущался: «Я вчера только с базу выхожу, думаю: «Ну, кажись, уговорил!» Выйду и слышу: «Куви-и-и, куви-и-и!» – под свинок какой-нибудь уж под ножом визжит. А я гаду-собственнику до этого час говорил про мировую революцию и коммунизм! Да как говорил-то! Ажник самого до скольких разов слеза прошибала от трогательности. Нет, не уговаривать их надо, а бить по головам да приговаривать: «Не слухай кулака, вредный гад! Не учишь у него собственности! Не режь, подлюга, скотину!» Он думает, что он быка режет, а на самом деле он мировой революции нож в спину сажает!» [там же, 113].

Шолохов, начиная со второй главы первой книги романа и на протяжении всего романа возвращался к подходу планирования и отчетности руководства колхозного движения, который заключался в количественном методе, а именно процентах. Качественные показатели не представлены, но представлены результаты такого подхода оценки деятельности, которые противоречили здравому смыслу.

Одним из промежуточных результатов коллективизации, который с точки зрения процентов был весьма высок, стал выход колхозников из него, спровоцированный статьей И. Сталина «Головокружение от успехов» (1930 год), описанный Шолоховым в Главах 28-30 первой книги романа. Право на независимость, в том числе и имущественное, оказалось более значимо, в сравнении со строительством будущего, свободного от «собственности».

Ключом к пониманию расхождения между властью и обществом, а также связующим элементом текстов первой и второй книги романа может рассматриваться сюжет Главы 5 книги второй – диалог Давыдова с колхозником Иваном Аржановым. Через речь Аржанова не только выстраиваются связи сюжетных линий первой и второй книг романа, но также декларируется значимость понимания роли и функции каждой личности в поддержке системы как целостности.

Обратимся к образу Аржанова: «Лошаденки попались ему захудалые, возница – пожилой колхозник Иван Аржанов – молчаливый и, по общему мнению в хуторе, слегка придурковатый» [там же, 370]. Здесь важно именно определение «придурковатый», которое затем замещается определением «с чудинкой». Недовольный медленной ездой на лошади Аржанова, Давыдов потребовал отдать ему вожжи. На это требование Давыдова, Аржанов ответил: «А ты свои вожжи в мои руки отдашь? <...> У тебя же от всего колхоза вожжи в руках, тебе народ доверил всем хозяйством нашего колхоза править. Отдашь ты мне эти вожжи? Не отдашь, небось, скажешь: «Шалишь, дядя!» Вот так и я: я же не прошу твои вожжи? Не проси и ты мои!» [там же, 371].

Давыдов, шутя задав вопрос Аржанову: «Ну, а если, скажем, пожар в хуторе случится, ты и с бочкой воды будешь ехать такими же позорными темпами?», услышал, что таких как он на пожар «с бочками не посылают...», а посылают «Таких, как ты да Макар Нагульнов. <...> Вам с Макаром только воду возить, на лошадях во весь опор скакать, чтобы мыло с них во все стороны шмотьями летело, а тушить будем мы, колхозники, - кто с ведром, кто с багром, кто с топором... А распорядиться на пожаре будет Разметнов, больше никому...». Давыдов оценил ум Аржанова: «Вот тебе и дядя с придурью!» [там же, 371-372].

Особенно важны оценки Аржанова: «Кто как живет, тому такая и должность на пожаре должна быть определенная, по его нраву, словом. Вот вы с Макаром вскачь живете, ни днем, ни ночью покою вам нету, и другим этого покою не даете, стало быть, вам, как самым проворным и мотовитым, только воду подвозить без задержки; без воды пожара не потушишь, так я говорю?»

Андрюшка Разметнов – этот рыском живет, внатруску, лишнего не перебежит и не переступит, пока ему кнута не покажешь... Значит, что ему остается делать при его атаманском звании? Руки в бока – и распоряжаться, шуметь, бестолочь устраивать, под ногами у людей путаться. А мы, народ то есть, живем пока потихоньку, пока шагом живем, нам и надо без лишней сутолоки и поспешки дело делать, пожар тушить...» [там же, 372]. И здесь очевидна разница в стиле самих руководителей, их функций, которые обусловлены личными качествами, их «нравом».

Давыдов, в ходе беседы с Аржановым назвал его «человеком с чудинкой». Аржанов же выразил глубокую мысль о жизни и свойствах характера каждого человека, который, по его мнению, всегда с «чудинкой»: «Да ведь чудинка – как тебе сказать... Вот растет вишневое деревцо, на нем много разных веток. Я пришел и срезал одну ветку, чтобы сделать кнутовище, – из вишенника кнутовище надежнее, – росла она, милая, тоже с чудинкой – в сучках, в листьях, в своей красе, а обстругал я ее, эту ветку, и вот она... – Аржанов достал из-под сиденья кнут, показал Давыдову коричневое, с засохшей, покоробленной корой вишневое кнутовище. – И вот она! Поглядеть не на что! Так и человек: он без чудинки голый и жалкий, вроде этого кнутовища. Вот Нагульнов какой-то чужой язык выучивает – чудинка; дед Крамсков двадцать лет разные спичечные коробки собирает – чудинка; ты с Лушкой Нагульновой путаешься – чудинка; пьяненький какой-нибудь идет по улице, спотыкается и плетни спиной обтирает – тоже чудинка. Милый человек мой, председатель, а вот лиши ты человека любой чудинки, и будет он голый и скучный, как вот это кнутовище» [там же, 382].

Аржанов, ссылаясь на особенности, в том числе и Давыдова, доказывает бессмысленность тех же правил, которые соблюдать в полном объеме невозможно, акцентируя внимание на зазоре между функциями и личными качествами их исполнителей. Более того, высказывание Аржанова полностью девальвирует морализаторство самого Давыдова Нагульнову, которое мы находим в Главе 13 первой книги романа. Давыдов обучал Нагульнова тому, как должен вести себя коммунист с неверной супругой, то есть той самой Лушкой: «Дрянь у тебя баба!», на вопрос Нагульнова: «Бить ее, что ли?», Давыдов ответил: «Не бить, а воздействовать! Но я тебе прямо скажу: вот я коммунист, но на это у меня нервы тонкие, я побил бы и выгнал к черту! А тебя она дискредитирует перед массой, и ты молчишь. <...> Я об этом на ячейке поставлю!.. С твоего образа пример крестьянин должен снимать. Хорош был бы пример!» [там же, 97].

Затем Давыдов сам вступил в связь с женой Нагульного Лушкой. Таким образом, здравый смысл оказался сильнее деклараций. Идея сделать из Лушки «общественницу» для большего ее соответствия образу возлюбленной коммуниста была им же оценена как нереализуемая.

Проект будущего Шолохов представил в финале романа. Андрей Разметнов, Кондрат Майданников, Иван Найденов, выйдя на улицу увидели «тяжелые грозовые тучи, наискось резали небо молнии, чуть слышно погромыхивал гром». Майданников заметил: «Дивно мне, что так припозднилась гроза в нынешнем году» [Франция и Великобритания..., www, 685]. Обратимся к Словарю современного русского литературного языка (Том III, [Г-Е]), опубликованному в 1954 году где приведена трактовка образа грозы в литературе: «бедственные перемены своего жребия», «О бурных общественнополитических, военных событиях», «о существе, предмете, явлении, внушающих страх, ужас» [Словарь..., 1954, 409-410]. Оставив Майданникова и Найденова, Разметнов идет на могилу своей погибшей супруги, любовь к которой он так и не смог пережить. О гибели супруги Разметного повествуется в Главе 5 первой книги романа. В ходе диалога между матерью и Разметновым, та его называет агелом, то есть

нечистым духом. Столь сурово мать высказалась именно из-за отказа Разметного вступить во второй брак [Шолохов, 1988, 39]. Финальная сцена романа – Разметнов на могиле своей супруги просит у нее прощения за жизнь без нее: «Ежели сможешь – прости меня за все лихо... За все, чем обидел тебя, мертвую...» [там же, 685]. Таким образом финал романа – это возвращение к его началу через мотив любви. Финал считается как открытый.

Мнение писателя о будущем мы находим в воспоминаниях его дочери – Светланы Шолоховой, которая пересказала разговор писателя с сыном: «Однажды он спросил у моего брата Михаила: «Когда там, по вашим учебникам, гражданская война закончилась?». «В 20-м», – ответил Миша. Отец усмехнулся и сказал: «Она и сейчас идет. И скорее всего, если я что-нибудь смыслю, еще и не кончившись по-настоящему, загорится вновь. И не за горами то время» [Шолохов, 2011, 11].

В СССР же в высших учебных заведениях вплоть до конца восьмидесятых годов продолжали изучать «Научный коммунизм», где декларировалось единство советского народа как «новой исторической, социальной и интернациональной общности людей», где изучалось «Общенародное государство», которое в отличие от буржуазного с сокращающейся социальной базой, «неуклонно» расширяет эту социальную базу, что Советское государство: «является общенародным именно потому, что крестьянство и интеллигенция стали социалистическими, перешли на позиции рабочего класса, цель борьбы революционного пролетариата стала целью всего народа» [Научный коммунизм, www]. Подход оказался «пустым знаком», который представил Михаил Шолохов в своем романе, определив всю сложность сложившейся в стране ситуации, сделав особый акцент на будущем в финале романа.

Обратимся к характерным особенностям образа Макара Нагульнова, который представлен как носитель идей мировой революции и чистоты коммуниста несколько гиперболизировано. Одна из самых необычных характеристик особенности поведения персонажа – его неожиданное занятие: изучение английского языка по ночам. Шолохов обращает внимание читателя на это занятие Нагульнова в первой и во второй книге романа. Именно мечта о мировой революции побудила Нагульнова начать учить английский язык: «Я ночи насквозь спать не буду. Последнего здоровья лишусь. А язык этот выучу» [Шолохов, 1988, 238]. Дано объяснение причины изучения языка через диалог Нагульного и Разметнова: «В Англии тоже будет советская власть. А у нас много коммунистов, которые по англится гутарят? А английские буржуи завладели Индией и всячески угнетают чернокожих и темнокожих... Вот когда я попрошусь к ним поехать, поучить их. И сразу в точку. Революшъен у вас, коммунистишен. Бери, ребята, капиталистов к ногтю» [там же, 238].

Во второй книге Нагульнов продолжает английским заниматься: «Тяжело давалась Макару наука. С расстегнутым воротником рубахи, всклокоченный и мокрый от пота сидел он за столом. Одолевал ужасно трудный и чертовски ему нужный английский язык» [там же, 369]. Описывая плюсы холостой жизни без распутной Лушки, Нагульнов говорил тому же Разметнову: «Я, когда от нее избавился, так вроде заново на свет народился: никаких венерических болезней не боюсь, великолепно английский язык изучаю, и много тут достиг своим умом, безо всяких учителей, и партийные дела веду в порядке, и от другой работы чуром не отгораживаюсь» [там же, 368-369].

И здесь, с одной стороны, представлен образ идеального коммуниста, мечтающего о мировой революции, ведущего жизнь аскета. С другой стороны, автор возможно через образ

Нагульнова намекал на беспокоившую его тему враждебного отношения СССР и Запада.

В двадцатых-пятидесятых годах конфликт выражался в виде различных санкций, ультиматумов Лорда Керзона (8 мая 1923 года), Остина Чемберлена (23 февраля 1927 год). В послевоенный период отношения Великобритании и США с СССР продолжали обостряться – речь Уинстона Черчилля в Фултоне (5 марта 1946 года), «Длинная телеграмма» Джорджа Ф. Кеннана (22 февраля 1946 года). После поездки Никиты Хрущева и Николая Булганина в Великобританию в 1956 году, ситуация только усугубилась. Возможно, в силу этих причин автор вводит в роман эпизоды с Нагульновым, где он борется с этим злом своеобразным способом.

В целом же, автор представил в романе процесс становления институтов нового советского общества, с их установленными и признанными нормами и образцами поведения, относящимися как к профессиональной деятельности, так и к обыденной жизни. Они оставляли пусть небольшой, но зазор между личностью, группой, обществом как целостной системы, которые взаимодействуют с другими системами, в том числе и капиталистическими, сохраняя автономию как элемент: «Сохранение функциональной автономии определенного элемента может сопровождаться снижением степени взаимозависимости между ним и другими, ростом сопротивления давлению в сторону равновесия. Это означает, что от обладающих определенной долей независимости элементов следует ожидать сопротивления полной интеграции или росту зависимости от системы как целого или ее частей» [Орлова, 1994, 56].

Если обратиться к современному глобальному обществу, где постоянно идет дискуссия об автономии и интеграции, то беспокойство Шолохова о возможных конфликтах с международным сообществом становится еще более актуальным. Персонажи романа, тот же Нагульнов, например, прошли Первую мировую войну, Гражданскую войну. И Шолохов, описывая жизнь героев, дает указания на их участие в этих событиях. Первую мировую войну Российская империя входила в блок «Сердечное согласие» или Антанту. В период Гражданской войны Антанта встала на сторону белого движения. Шолохов не указывает в тексте на вхождение России в блок, однако это представляет через мотив изучения английского языка Нагульновым, внимания к этому занятию со стороны других персонажей романа.

В начале апреля 2024 года в российских сми активно обсуждали не столько высказывания глав МИД Великобритании и Франции Дэвидом Кэмероном и Стефаном Сежурне: «Нам обоим абсолютно ясно: Украина должна выиграть эту войну. Если Украина проиграет, мы все проиграем», сколько «показательный повод» – 120-летие Антанты: «И эта привязка дает очень правильное измерение конфликту, разворачивающемуся в наши дни между Россией и Западом» [Антанта обещает победить Россию, [www](#)]. Статья в РИА НОВОСТИ вышла 08.04.2024 под названием «Антанта обещает победить Россию». Однако стоит вспомнить, что Великобритания и Франция в лице того же Дэвида Кэмерона, тогда еще премьер-министра и президента Николя Саркози подписали договор о военном сотрудничестве 2010 году. Информация в том же РИА НОВОСТИ вышла под заголовком: «Франция и Великобритания: возрождение Антанты как выход для обеих» [Франция и Великобритания..., [www](#)].

М.Шолохов представил систему, которая в будущем оказалась перед вызовами, связанными с влиянием на нее как внешнего, так и внутреннего воздействия. Устойчивость системы обусловлена степенью готовности к внешнему воздействию, контролировать которое возможно при условии ее внутренней динамики.

Желудкова Е., выступая на Международной научной конференции «Образ города в художественной культуре» с докладом «На путях к подвижной архитектуре»¹ (Российская академия художеств, 2019), рассматривая структуру управления в художественном сообществе, предложила рассматривать советскую систему как структуру кристаллической решетки в виде тетраэдра², в узлах которой располагаются атомы-институты, соединенные между собой четко определенными взаимными связями и отношениями. При этом структура предполагает наличие «пустот», имеющих некоторую степень свободы (так как связи с институтами у них более слабые и непостоянные), которые постепенно заполняли «вытесненные» из институций сообщества. По ее мнению, согласно этому образу, они, с одной стороны, являются частью общей системы – культуры социалистического реализма, а с другой, благодаря занимаемому «пустотному» положению служат ее «отдушиной» [Геллер, Боден, 2000, 316]. Именно такие сообщества с «горизонтальными» связями обеспечивали жизнеспособность и функционирование, казалось бы, жесткой и негибкой системы. Важно, что такая структура сложилась в конце двадцатых, начале тридцатых годов двадцатого столетия в СССР.

Заключение

По сути, М.Шолохов в своем произведении в художественной форме представил эту структуру именно как систему. Структурообразующие элементы представлены как статика, требующая модернизацию. Находясь внутри системы, автор, посредством художественного языка, соблюдая принципы социалистического реализма, «эстетизирует» [Беньямин, www] политику, ее смыслы представляет через различные языки всех персонажей, интерпретируя ее устойчивость. Это становится особенно ценным при определении понимания ее функциональной значимости в различных слоях общества и контекстах жизни. Тем самым, отвечая требованиям системы, Шолохов вводит в нее собственные правила, отражая многоаспектность функционирования в ней через образы персонажей Романа, представляя ее в динамике. Подход близок пониманию «всякой великой культуры» П.Сорокина, где формальные связи позволяют функционировать «системе» как целостности. Однако также представлены и несистемные, неорганизованные «конгломераты», или же структуры, не относящиеся к основной, но оказывающие на нее влияние [Сорокин, 1992, 429].

В данной работе эта позиция означена и является перспективой дальнейших исследований.

Библиография

1. Антанта обещает победить Россию. URL: <https://ria.ru/20240409/antanta-1938713604.html>
2. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. URL: <https://forlit.philol.msu.ru/lib-ru/benjamin1-ru>
3. Геллер Л., Боден А. Институциональный комплекс соцреализма // Соцреалистический канон. М.: Академический проект, 2000. 1040 с.
4. Лукин Ю. Михаил Шолохов. Критико-биографический очерк. М.: Советский писатель, 1962. 284 с.
5. Научный коммунизм. Словарь. URL: <https://tapemark.narod.ru/kommunizm/128.html>
6. Орлова Э. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994. 480 с.
7. Словарь современного русского литературного языка (Том III, [Г-Е]). М., 1954. 1340 с.

¹ Российская академия художеств, 2019: Режим доступа: <https://rah.ru/news/detail.php?ID=34531>

² Данная фигура отражает иерархическое управление. Например, алмаз имеет такую структуру.

8. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. 543 с.
9. Франция и Великобритания: возрождение Антанты как выход для обеих. URL: <https://ria.ru/20101104/292569654.html>
10. Шолохов М. Они сражались за Родину. Судьба человека. М.: Голос, 2001. 336 с.
11. Шолохов М. Поднятая целина. Комментарии к первой книге. URL: <http://sholohov.lit-info.ru/sholohov/proza/podnyataya-celina/1-kommentarii-1.htm>
12. Шолохов М. Поднятая целина. М.: Московский рабочий, 1988. 704 с.
13. Lyotard J.F. Answering the question: What is postmodernism? // Innovation/Renovation. Madison, 1983. 365 p.

Interpretation of plot connections in M. Sholokhov's novel "Virgin Soil Upturned": aspects of reflecting the norms and values of Soviet society using the genre of socialist realism

Svetlana A. Zaitseva

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Moscow Higher School of Social and Economic Sciences,
125009, 3/5–1, Gazetnyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: sveta_gallery@mail.ru

Abstract

Attention to the manifestation of plot connections in the texts of the first second book of the novel, as well as meanings, where through the narrative of collectivization aimed at the twenties, significant events that occurred during the reign of Nikita Khrushchev are read and plans for the future are given. The uniqueness of the author's method is that Sholokhov, against the backdrop of the general line about collectivization, presented plots associated with a different spectrum of people's lives, the meanings of which are no less significant than the meanings of the general line. The values, norms and standards of the new life are intertwined with the values, norms and standards of the past, personal values, norms and standards. M. Sholokhov in his work presented the structure of soviet society in artistic form. Through artistic language, observing the principles of socialist realism, the author "aestheticizes" politics, presenting its meanings through the different languages of all characters. This becomes especially valuable in determining the understanding of its significance in different sectors of society and the contexts of their lives. Thus, meeting the requirements of the structure, Sholokhov presents it as a system, introduces his own rules into it, reflecting the multidimensionality of its understanding and functioning in it through the images of the characters in the novel, presenting it in dynamics.

For citation

Zaitseva S.A. (2024) Interpretatsiya syuzhetnykh svyazei v romane M. Sholokhova «Podnyataya tselina»: aspekty otrazheniya norm i tsennostei sovetskogo obshchestva s pomoshch'yu zhanra sotsrealizma [Interpretation of plot connections in M. Sholokhov's novel "Virgin Soil Upturned": aspects of reflecting the norms and values of Soviet society using the genre of socialist realism]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (3A), pp. 3-12.

Keywords

Structure, system, values, norms, elements of the system, common sense, context, image, plot.

References

1. *Antanta obeshchaet pobedit' Rossiyu* [The Entente promises to defeat Russia]. Available at: <https://ria.ru/20240409/antanta-1938713604.html> [Accessed 02/02/2024]
2. Benjamin V. *Proizvedenie iskusstva v epokhu ego tekhnicheskoi vosproizvodimosti* [A work of art in the era of its technical reproducibility]. Available at: <https://forlit.philol.msu.ru/lib-ru/benjamin1-ru> [Accessed 02/02/2024]
3. *Frantsiya i Velikobritaniya: vozrozhdenie Antanty kak vykhod dlya obeikh* [France and Great Britain: the revival of the Entente as a way out for both]. Available at: <https://ria.ru/20101104/292569654.html> [Accessed 02/02/2024]
4. Geller L., Boden A. (2000) *Institutsional'nyi kompleks sotsrealizma* [Institutional complex of socialist realism]. In: *Sotsrealisticheskii kanon* [Socialist realist canon]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
5. Lukin Yu. (1962) *Mikhail Sholokhov. Kritiko-biograficheskii ocherk* [Mikhail Sholokhov. Critical-biographical essay]. Moscow: Sovetskii pisatel' Publ.
6. Lyotard J.F. (1983) Answering the question: What is postmodernism? In: *Innovation/Renovation*. Madison.
7. *Nauchnyi kommunizm. Slovar'* [Scientific communism. Dictionary]. Available at: <https://tapemark.narod.ru/kommunizm/128.html> [Accessed 02/02/2024]
8. Orlova E. (1994) *Vvedenie v sotsial'nuyu i kul'turnuyu antropologiyu* [Introduction to social and cultural anthropology]. Moscow.
9. Sholokhov M. (2001) *Oni srazhalis' za Rodinu. Sud'ba cheloveka* [They fought for the Motherland. The fate of man]. Moscow: Golos Publ.
10. Sholokhov M. *Podnyataya tselina. Kommentarii k pervoi knige* [Virgin Soil Upturned. Comments on the first book]. Available at: <http://sholohov.lit-info.ru/sholohov/proza/podnyataya-celina/1-komentarii-1.htm> [Accessed 02/02/2024]
11. Sholokhov M. (1988) *Podnyataya tselina* [Virgin Soil Upturned]. Moscow: Moskovskii rabochii Publ.
12. (1954) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka (Tom III, [G-E])* [Dictionary of modern Russian literary language (Volume III, [G-E])]. Moscow.
13. Sorokin P. (1992) *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society]. Moscow.